

О ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МОСКВЫ В СВЕТЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Лащенко Н.С.¹, Гурари М.Н.²

1 - , E-mail: UnciaUncia@yandex.ru; 2 - , E-mail: losin3@yandex.ru

Лащенко Н.С., Гурари М.Н. О ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МОСКВЫ В СВЕТЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В 14 – 17 вв. Москва стала ядром кристаллизации геополитического и социокультурного пространства, называемого ныне Россией. Здесь оттачивалась новая модель общежития и сотворчества народов, историко-генетический код русской цивилизации. За века сложилась иеротопия Москвы как государствообразующего ядра, уникальной столицы евразийской державы, «мирового города» с особой исторической миссией. Москва состоялась в этом качестве, и в этом её предназначение: не просто управлять геополитическим пространством, а давать идейную и духовную основу, формат бытия и вектор развития, эстетический идеал. Способность претворять заимствованное в «своё», создавая доселе небывалое, стала той отличительной чертой, которая выделяет Москву из многих мегаполисов мира. Эта культурно-историческая доминанта возникла как результат синергии созидания разнородных творческих начал и традиций. Олицетворением этого стал ансамбль Кремля и Красной площади. [1] Важным фактором становления Москвы как столицы было выстраивание её сакрального пространства, ядром которого был Кремль. Уже в 14-16 вв. это не крепость/замок феодала, как в Западной Европе, а защищенный, но открытый всем соотчичам общественный центр, его вертикальная доминанта не донжон, а колокольня Ивана Великого. Кремль - пространственный фокус города, государственно-административный и духовный центр, место церковного и земского собора, хранилище религиозных, культурных и материальных ценностей, главный некрополь Руси - становится визуальным воплощением национальной идеи, зримым образом симфонии духовной и светской властей. Храм Покрова на Рву, возведённый в сер. 16 в. как собор-монумент в геометрическом центре города, очерченного Земляным валом, превратил Красную площадь в храм под открытым небом, и с тех пор она является местом важнейших ритуальных действий. Позднее в сакральную иеротопию Москвы через «сорок сороков» вошёл весь нынешний исторический центр. Тема гармонии в единении неслиянных начал, воплощённая в храме Покрова, до 20 в. была главной в образной системе Москвы, по-разному выражаясь в постройках, ансамблях, градостроительных решениях. Нынешняя трансформация сакрального пространства Кремля и Красной площади в профанное - общественное, преимущественно досугово-развлекательное, и коммерческое (туристическое, торговое и пр.) - неизбежно умаляет образ и миссию столицы. За столетия градостроительной практики Москвы выявились базовые, непреходящие черты её пространственной организации: просторность, панорамность, ценность ландшафтно-видового своеобразия как способ оперирования пространством, ячеистость как принцип структурной организации (автономия селитебных пространств - монастырей, слобод, городских усадеб, дворов, подворий). Усадьба как самостоятельная хозяйственная ячейка была одной из основных градостроительных единиц Москвы, храмы с группирующимися вокруг них дворами (приходы) – структурно-территориальными единицами. Это отличало Москву от характерной для городов Запада и Востока сети кварталов с протяженными «стенами фасадов». Мерность пространства, заданная бытом земледельческой цивилизации («шаг лошади», длина бревна в срубе и др.) и спецификой ландшафта Русской равнины, предопределила сомасштабность построек человеку, изощрённую пластику мелких объёмов и отсутствие крупных. Сухая геометричность, однородная протяженность,

гиперболизированные габариты построек чужды русской традиции. Эти каноны входят в число социокультурных императивов формирования Москвы. [2] Градостроительная стратегия столицы нач. 21 в. идёт с ними вразрез, для неё стал характерен колониальный способ освоения пространства, когда исторически сложившийся культурный ландшафт рассматривается как пассивный объект для неограниченных преобразований. Он обычен для переселенческих колоний, когда пришлая цивилизация утверждает себя, нивелируя или уничтожая местную традицию. Игнорирование собственного историко-генетического кода - симптом деградации культуры и самого её носителя. Облик Москва-Сити имитирует стихию застройки мультиплицированного по всему миру Манхеттена, формируя иной образ Москвы - провинциального аутсайдера глобальной сети городов. Утрачена связь с масштабом, ритмами окружения, зрелым культурным ландшафтом, весьма отличным от «скайлайна» Нью-Йорка, от пространственных канонов иной, океанической цивилизации. Идея повышения плотности и этажности застройки в Москве - плод технократического мышления, пренебрегающего не только пагубными эффектами техногенной нагрузки на территорию, но и социокультурными императивами. Чрезмерная концентрация населения противоречит традициям общежития на Руси и даст совсем иной результат, чем в современных городах Востока, где такая ситуация издавна была нормой (Китай, Индия). Агрессивное внедрение в Москве чуждых принципов организации пространства на рубеже 21 в. стало возможным из-за разрыва с традицией, потери преемственности и перспектив в сознании архитекторов и общества в целом. Десакрализация исторического центра, превращение его в коммерческое пространство, нивелирование столичной функции Москвы как главной (инициатива дисперсализации власти с выносом федеральных учреждений в другие города, прирезка Новой Москвы под этим предлогом, идеи перевода столицы и пр.), попытки «учредить» в Москве международный финансовый центр, подогнав её под формат сетевого «глобального города» - всё это ломает вектор развития столицы как ядра мировой державы, выработанную за века цивилизационную матрицу. [3] Последние решения лишь усугубляют кризис в перенаселённом мегаполисе: расширение территории, освоение промзон и зелёных пространств, стимулирование стройкомплекса, «реновация» со сносом обжитых кварталов, перемещение коренных москвичей в пригороды, привлечение иммигрантов и т. д. ведёт к ухудшению качества жизни и усилению диспропорций. Кратно наращивается транспортная инфраструктура, хотя транспортный коллапс – лишь следствие системных диспропорций региона и бездумного стимулирования автомобилизации горожан. Развитие мыслится лишь как механическое линейное наращивание в ширину и высоту, но сегодня для Москвы рост означает усиление урбанистического кризиса. Последний связан с функциональной перегруженностью Москвы: сейчас она выполняет не только необходимые для столицы функции, но и ряд необязательных. Решение проблем города неотрывно связано с передачей таких факультативных функций в регионы, сбалансированной системой расселения, возрождением малых городов и сел аграрной по своей социокультурной матрице России. В свете мировой дилеммы: глобализация и тотальная унификация или полифония цивилизаций и культур? - нынешний курс градостроительного развития Москвы с масштабным внедрением чужеродного опыта и отказом от своего не представляется ни неизбежным, ни однозначно верным. Установка на максимизацию ренты со столичной земли не работает в кризис. Нужна серьёзная ревизия реализуемой в Москве градостроительной политики, анализ её долгосрочных социальных, экономических и политических последствий для города и страны в целом, выработка долгосрочного формата жизнедеятельности столицы, адекватного её главному назначению, с использованием альтернативных системных разработок по разгрузке мегаполиса и всего столичного региона [4, 5]. Видится перспективным формирование полицентрической планировки с выделением собственно столицы, структурированием остальных территорий региона со

своими ядрами, фокусами приложения труда, в самостоятельные поселения единой системы – созвездия Большой Москвы. Превращение мегаполисов в совокупность городских образований - мировой тренд, и московская традиция ему вполне отвечает. Обновление Москвы в согласии с цивилизационно-культурным кодом, с учётом глобальных процессов будет способствовать возрождению и устойчивому развитию города и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА 1. Гулари М.Н., Лащенко Н.С. Роль ОКН в градостроительном развитии Большой Москвы XXI века: социокультурные и социоисторические императивы. // «Градостроительные проблемы охраны наследия». Вып. 1. СПб, НИИТАГ-РААСН, 2012, с. 82-92. 2. Лащенко Н.С., Гулари М.Н. Москва как продукт цивилизационного синтеза: «Свое» и «чужое» в формировании образа российской столицы. // «Свое» и «чужое» в культуре. Материалы XI Международной научной конференции». Петрозаводск: ПГУ, 2017, с.30-33. 3. Гулари М.Н., Лащенко Н.С. Москва: 20 лет реформирования. // «От СССР к РФ: 20 лет – итоги и уроки. Материалы Всероссийской научной конференции». М.: Научный эксперт, 2012, с.255-261. 4. Любовный В.Я., Сдобнов Ю.А. Москва и столичный регион: Проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития. М.: Экон-информ, 2011. 5. Лапша Г.М. и др. Московский столичный регион (подходы к системному анализу территориальной структуры).// «Вопросы географии» №131, М., 1988.